

Особенно это касалось тех выпускников, у которых не было связей, поддержки и знакомств в индустрии. Даже те, кому удавалось выбиться в люди — как Сун Цисинь в прошлой жизни, — спустя годы упорного труда могли создать рекламную компанию, что уже считалось образцом вдохновения.

Выпускники режиссерского факультета, несмотря на твердые профессиональные знания, если им не везло с инвестициями, жили, возможно, даже хуже, чем владельцы маленьких рекламных агентств. В наши дни профессия режиссера была нелегкой, будь то прошлая жизнь Сун Цисиня или нынешняя. Среди тех, кто сменил актерскую карьеру на режиссуру, тех, у кого были связи для привлечения инвестиций, или тех, кто занимался этим ради развлечения, было множество.

Среди них, конечно, были те, кто действительно добивался успеха, но таких было мало. И даже эта небольшая группа, в сочетании с другими факторами, делала так, что выпускникам режиссерских факультетов было трудно реализовать свой потенциал после окончания учебы.

Такие, как Лю Ань и его друзья, если бы им удалось попасть в какую-нибудь съемочную группу еще до окончания университета, чтобы поработать на подхвате, а затем после выпуска добиться позиции ассистента режиссера, это уже считалось большим успехом.

Поэтому неудивительно, что, узнав, что у их однокурсника есть развлекательная компания, которой он управляет, и что он сам является режиссером с собственными работами, они загорелись идеей.

Сун Цисинь слегка усмехнулся, окинул взглядом троих, немного задумался и снова посмотрел на них:

— Фильм, который я снимал летом, только что завершился вчера, так что пока нет подходящих возможностей для вас. Если вы не торопитесь, сосредоточьтесь на учебе. Позже, хотя я не могу гарантировать, что смогу устроить вас в какую-то съемочную группу для обучения, возможно, найдутся другие возможности для стажировки.

Лю Ань и его друзья понимали, что фильм Сун Цисиня только что завершился, и не ожидали, что он сразу же устроит их в другие проекты своей компании — ведь они были всего лишь второкурсниками, и им нужно было сначала укрепить базу. Но, услышав его слова, их глаза загорелись:

— Правда?!

Сун Цисинь улыбнулся и кивнул:

— Но самое раннее — к зимним каникулам, тогда появятся конкретные детали...

Его слова не были пустыми обещаниями или попыткой их обмануть. Его развлекательная компания действительно нуждалась в новых кадрах. Не говоря уже о вопросах телевидения, которые должны были решиться к концу года, отдел интернет-видео всегда испытывал нехватку персонала.

Чэньси могла переманить сотрудников из других компаний за высокую цену, но и другие компании могли сделать то же самое с их стороны. И даже несмотря на высокие зарплаты, которые предлагала Чэньси, работа в сфере видео-медиа требовала богатого воображения и бесконечного креатива. Это приводило к тому, что с возрастом у сотрудников начинали иссякать идеи, поэтому им постоянно нужны были свежие силы.

Сун Цисинь, будучи студентом режиссерского факультета, имел доступ к таким кадрам. Он мог наблюдать за своими однокурсниками, за их поведением и творческими работами, которые они сдавали в конце семестра. Если он находил талантливых людей, он не возражал против того, чтобы переманить их в свою компанию, подписав с ними контракт еще до окончания университета.

Такой подход был выгоден как для Сун Цисиня, так и для его однокурсников. Нет, скорее, это было тройной выгодой, ведь Университет У также приветствовал такие инициативы.

Вернувшись в университет, Сун Цисинь спокойно прошел весь день занятий, а после уроков, выйдя из класса, он увидел У Хэна, который пришел за ним. У Хэн естественно подошел, взял книги из рук Сун Цисиня, и они вместе направились к выходу. Студенты, заполнявшие коридоры, заметили их и с любопытством уставились на пару.

Хотя в университете были и те, кто негативно относился к однополым отношениям, большинство студентов киноинститута не испытывали особых предрассудков. Особенно девушки, которые дергали друг друга за рукава, их взгляды то и дело скользили по одинаковым кольцам и часам на левых руках Сун Цисиня и У Хэна.

Мать У Хэна подарила им пару часов для влюбленных, но не все часы подходили ко всей одежде. И после того, как Сун Цисинь вернулся из-за границы, он сразу же нашел несколько пар часов и аксессуаров, которые он раньше покупал для себя, и подобрал такие же для У Хэна. Он также связался с несколькими международными брендами высокого класса, чтобы заказать несколько пар часов для влюбленных, похожих, но с небольшими отличиями.

Поэтому сейчас на их запястьях были не те часы, которые подарила мать У Хэна, но они все равно выглядели одинаково.

Игнорируя любопытные и сплетничающие взгляды, они сели в машину, и У Хэн, положив книги Сун Цисиня на сиденье, указал на небольшой пакет, которого не было утром:

— Что это?

Сун Цисинь взглянул на пакет:

— Флешка, от Лю Аня и его друзей.

— А? — У Хэн все еще не понимал.

Сун Цисинь улыбнулся:

— Я попросил их принести свои короткометражки, которые они сняли в прошлом семестре, чтобы посмотреть их.

Даже если он хотел помочь своим друзьям, Сун Цисинь, с его серьезным характером, обязательно бы сначала проверил их профессиональные навыки. В прошлом семестре все сдавали свои работы профессорам. Сун Цисинь, не живший в общежитии, не видел их. Сегодня, когда Лю Ань и его друзья пришли к нему, он вспомнил об этом и попросил их принести работы.

У Хэн, немного подумав, понял, что задумал Сун Цисинь, и, улыбнувшись, сменил тему:

— Приглашение на премию «Золотой лотос» сегодня пришло, церемония состоится 22 октября

вечером. В этот день у тебя ничего не запланировано?

Сун Цисинь покачал головой. Его расписание обычно составлял У Хэн, и сейчас он просто хотел убедиться, что у него нет никаких внезапных планов.

Они доехали домой. Уже был конец сентября, и хотя Сун Цисинь и У Хэн были молоды и здоровы, они не хотели лезть в бассейн после заката, чтобы не простудиться. Если бы это был выходной и солнечный день, они могли бы поплавать, но в таком случае Сун Цисинь мог только посетовать на свой печальный, занятый работой летний отпуск.

Вернувшись домой, У Хэн, надев яркий фартук с мультяшным принтом, который специально заказал для него Сун Цисинь, направился на кухню, чтобы приготовить ужин. Сегодня Сун Цисинь не хотел есть кашу, поэтому они решили приготовить куриный суп с лапшой и немного жареных спринг-роллов на ужин.

Лапша была ручной работы от одного бренда, а бульон У Хэн сделал из замороженного куриного бульона, который он приготовил заранее, добавив куриную грудку. После того как грудка сварилась, он разобрал ее на волокна и добавил в бульон вместе с мелкими креветками. Доведя до кипения, он добавил лапшу, приправил солью, нарезал яичный блин, тонко нарезанный зеленый лук, кинзу, добавил кунжутное масло и белый перец, и блюдо было готово.

Сун Цисинь в это время вернулся в кабинет, включил компьютер и начал заниматься монтажом фильма — да, большую часть работы по монтажу он решил перенести домой.

Как главный режиссер фильма, и при этом без вмешательства продюсера, Сун Цисинь имел необычайную свободу в процессе создания фильма.

<http://bllate.org/book/16375/1482554>